

Мальчик покачал головой, опустил глаза, избегая взгляда Сяо Юя, и сосредоточился на одной точке на полу. Затем, с легким оттенком безразличия в голосе, произнес:

— Тем не менее, шансы на излечение все равно невелики, не так ли? Через три года, а может, даже через три месяца, мое тело начнет гнить, и меня отправят в лечебницу, где за мной будут ухаживать члены Ордена Святого Лазаря. Но в конце концов я все равно умру, и мое разлагающееся тело даже не смогут сохранить, а просто выбросят в могильную яму на кладбище Мамилла или в Адскую долину.

Внезапно мальчик поднял голову и с сарказмом в голосе добавил:

— Знаешь, что это мне напоминает? Это напоминает мне Иерусалим, так называемый Святой Град, который сам по себе является огромным кладбищем. Может, быть похороненным здесь — это даже удача.

Сяо Юй не стал спорить. Он убрал руку, повернулся и сел за стол слева, взглянув на мальчика:

— Сыграем в шахматы?

Лайт на мгновение замер, затем кивнул, встал и подошел к другой стороне стола, расставив фигуры на доске.

— На самом деле, я могу обыграть тебя за двадцать ходов, — спокойно произнес мальчик, в его голосе не было ни капли эмоций, он просто констатировал факт, словно предупреждая своего соперника.

Шахматный стиль мальчика был странным и агрессивным. После серии разведывательных ходов он внезапно сменил стратегию и, прежде чем Сяо Юй успел среагировать, отрезал все пути к отступлению. В центре доски черные фигуры, используя ферзя и ладью, загнали белого короля в угол.

— Шах, — фигура упала на доску с легким звоном.

Мальчик поднял взгляд на Сяо Юя, но тот оставался невозмутимым, продолжая изучать ситуацию на доске.

— Знаешь, в шахматах моя любимая фигура — это ферзь, — сказал Сяо Юй, поднимая черного ферзя, которого использовал Лайт, и внимательно рассматривая его. — Потому что это самая свободная фигура на доске.

— Смотри, на доске ты — король, а ферзь — твое оружие, которое помогает тебе атаковать противника и защищает тебя. То, как ты используешь ферзя, зависит от тебя, — Сяо Юй взял правую руку мальчика и положил фигуру в его ладонь. — Лайт, Бад по дороге в Святой Град рассказывал мне, что твои способности в управлении государственными делами очевидны. Тебя готовили как наследника престола. Думаю, ты понимаешь, как использовать ферзя.

— Король с проказой, Король-прокажённый? — хотя мальчик сжал фигуру в руке, на его лице появилась горькая усмешка.

Сяо Юй не стал комментировать. Он уже сказал все, что хотел, и большего здесь объяснить было нельзя. Он встал и начал собирать фигуры с доски, спокойно произнеся:

— Завтра ты сможешь прогуляться со мной по Иерусалиму?

Лайт нахмурился, собираясь что-то сказать, но Сяо Юй поднял руку, останавливая его:

— Подумай об этом. Завтра я расскажу тебе историю о «Короле-прокажённом». Нет, это не история, а реальный человек и реальные события. После этого я больше не буду тебя уговаривать.

— Что? — услышав слова «Король-прокажённый», Лайт на мгновение замер, его мозг словно отключился.

Когда он пришел в себя и хотел что-то спросить, Сяо Юй уже повернулся и направился к двери.

— Завтра я буду ждать тебя у входа во дворец, — произнес Сяо Юй, выходя из комнаты, и его слова еще долго звучали в пустом помещении.

Выйдя из темного коридора, Сяо Юй увидел, что солнце уже клонилось к закату. Он взглянул на красный круг света и тихо вздохнул.

— Как Его Высочество? — Бад, стоявший у двери, с беспокойством спросил, когда Сяо Юй вышел.

Сяо Юй покачал головой:

— Я не мог убедить его с первого раза. Если он будет настаивать на своем, никто не сможет его переубедить. Я верю, что он не настолько слаб, чтобы сломаться из-за проказы, но ему нужен кто-то, кто его направит. Завтра я попробую снова.

— Надеюсь, это сработает, — сказал Бад и увел Сяо Юя из дворца, устроив его в своем доме в Иерусалиме.

После того как Сяо Юй ушел, Лайт оставался сидеть на стуле, не двигаясь, словно все его мысли улетели далеко. Его разбудил только стук в дверь.

— Ваше Высочество, ужин подан. Пожалуйста, поешьте что-нибудь, хотя бы выпейте воды, — за дверью раздался голос старшего слуги, и привыкший к тому, что из комнаты не поступает никакого ответа, слуга тихо открыл дверь.

Внутри он увидел наследного принца, сидящего за столом с шахматной доской. Он опустил голову и позволил слугам войти и расставить на столе различные блюда.

Старший слуга, увидев, что юный принц выглядит так же, как и всегда, с тревогой нахмурился и собирался начать привычные уговоры, чтобы тот хоть что-то съел. Однако в следующую секунду он с удивлением заметил, как принц поднял руку, помыл ее в тазу и начал есть.

Слуги вокруг были ошеломлены. За последний месяц они привыкли к тому, что принц ест только после долгих уговоров, но теперь он сам начал ужинать — это было настолько неожиданно, что они чуть не уронили подносы.

Вскоре по всему дворцу разнеслась новость о том, что принц Балдуин снова начал нормально питаться. Принцесса Сибилла, услышав об этом, бросилась в покои брата, оставив за собой звон украшений.

Открыв дверь, Сибилла увидела своего брата, который раньше был подавлен, теперь спокойно

сидел за столом и читал. Комната больше не была темной и мрачной — черные шторы у окна были раздвинуты, и заходящее солнце пробивалось сквозь стекло, создавая красные блики на полу. Один из лучей упал на лицо мальчика, очертив его четкие черты мягким светом. Вокруг него больше не витала атмосфера уныния, напротив, в красном свете солнца он выглядел более живым и мягким.

Услышав звук открывающейся двери, мальчик поднял голову и увидел Сибиллу, застывшую у порога. Он кивнул:

— Сибилла.

Услышав это, принцесса вдруг почувствовала, как комок подступил к горлу, и едва сдержала слезы.

Единокровный брат был ее опорой, кроме отца. Хотя она была старше, во многих ситуациях именно Балдуин заботился о ней. Диагноз, поставленный два месяца назад, был как удар молнии, от которого Сибилла оцепенела и едва смогла прийти в себя.

□ Иуда Халеви — реальная историческая личность, чтение его стихов до сих пор является частью синагогального ритуала — ссылка на Саймона Сибэга Монтефиоре «Иерусалим. Три тысячи лет».

□ Описание архитектурного стиля — ссылка на «Иерусалим. Три тысячи лет».

□ Данные из интернета: Святой Лазарь (St. Lazarus) — персонаж «Библии» (Нового Завета), тяжело заболел и умер. Иисус громко воззвал к его могиле: «Лазарь, выходи!». «И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам пеленами, и лицо его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет». Ясно, что Лазарь находился в состоянии летаргического сна, поэтому в медицине это явление называют «феноменом Лазаря». В этой записи не сказано, какой болезнью заболел Лазарь, но последователи, видя, как он был весь обвит бинтами и полотенцами, посчитали, что он умер от проказы, так что Святой Лазарь стал покровителем прокаженных. Большинство членов ордена Святого Лазаря были больны проказой; говорят, что на поле боя они не надевали шлемов, и устрашающие следы проказы на их лицах приводили врагов в ужас. Этот орден также отвечал за лечение прокаженных в Святом городе.

□ «Иерусалим — это огромное кладбище» — цитата из «Иерусалим. Три тысячи лет».

<http://bllate.org/book/16685/1531005>